

Ник был одет в шорты и майку. Тепло библиотеки принесло облегчение, но здесь, в зеркальной комнате, ему снова стало холодно.

Мистер Перивинкл выглядел как обычно, но стоял он по-другому. Поза была более женственной, а улыбка — знакомо непостижимой. Библиотекарша каким-то образом превратилась в его учителя. Типично демонический ход, но Библиотекарша, как она сама утверждала, демоном не была. На самом деле было неважно, что она всё это время была рядом, он не чувствовал, что она была врагом. Вообще-то, увидеть её было даже приятно.

Присутствие Хьюта, с другой стороны, было совершенно трудно понять. Когда Ник увидел его в этом месте, стало ясно, что его вообще не должно существовать. У Бриллиарда не было братьев и сестёр, никогда не было. Так почему же все так легко отнеслись к появлению нового Эпстима?

— Вы решили бросить библиотеку ради преподавания? — спросил он Библиотекаршу. Она казалась более безопасным человеком для общения.

— Не совсем. — Её голос всё ещё был голосом Перивинкла, но интонации были целиком её. — Это казалось менее навязчивым способом оставаться рядом.

— Я думал, вы не можете изменять свою форму, — сказал Ник. — Вы сказали, что вы не демон. Вы сказали, что застряли в таком виде.

— Я сказала не это. Но ты прав, я не могу изменить форму. Я в том же теле, в котором была в последний раз, как видела тебя.

— Вы выглядите не так же. Вы выглядите как мистер Перивинкл.

— Я и есть мистер Перивинкл, — сказала Библиотекарша. — Думаю, у меня неплохо получилось. — Она откинула светлые пряди Перивинкла.

— Как вы изменили свой внешний вид? С помощью магии?

Она закатала рукав, чтобы продемонстрировать обёрнутый вокруг её предплечья амулет, покрытый маленькими узелками. Она надавила на несколько узелков, и она стала выглядеть как Библиотекарша, только в одежде Перивинкла, из-за чего выглядела ещё более странно.

— А ты... — Он повернулся к Хьюту. — Ты должен быть демоном.

Хьют поджал губы.

— Как быстро ты обо мне забыл.

— Ты мой демон.

— Довольно оскорбительный способ выразиться, дитя моё.

— Во время нашей последней встречи ты была в драконе.

— Я до сих пор в нём.

— Драконы могут превращаться в маленьких мальчиков?

— И маленькие мальчики могут превращаться в драконов. Не говори никому, иначе меня попытаются оседлать и отправить в бой. — Он улыбнулся. Улыбка не была похожа на улыбку двенадцатилетнего. Она больше походила на оскал маленького хищного животного.

У Ника возникло желание ударить маленького наглеца по носу, но он сомневался, что сможет подобраться так близко. Демон превратился из женщины в старика, а теперь в мальчика, но под всем этим он оставался всё той же чрезвычайно могущественной сущностью. Демон находился в его голове достаточно долго, чтобы понять, насколько он опасен и как мало его заботит этикет. Между ними больше не было перемирия, и демон не даст справедливого предупреждения перед тем, как наброситься на него.

— Тебя не существует, верно? Я имею в виду, что Хьютона Эпстима не существует. У Бриллиарда нет брата. Как тебе удалось всех одурачить? Возникший из ниоткуда ребёнок не может остаться незамеченным. Королевский колледж, министерства, Секретная служба... хоть кто-то должен был понять, что тебя здесь не должно быть.

— Это не так сложно, как ты думаешь. Всё начинается с источника, — в данном случае с матери, — и начинаешь строить оттуда. Такого рода манипуляции — просто детская игра.

Из уст демона это прозвучало как дешёвый трюк, вроде карты, вытащенной из колоды с помощью невидимой нити, но каким образом можно убедить мать, что у неё есть второй ребёнок? Должна ли она испытывать глубокое желание иметь его? Любую ли женщину можно заставить поверить в то, что она родила воображаемого отпрыска, или только тех, кого одолевает отчаянная грусть? Ему не нравилось то, что под этим подразумевалось.

— Сомневаюсь, что это было так просто сделать. Даже если у тебя есть такая сила, кто-нибудь бы да заметил.

— Все слишком заняты, — сказал демон. — Слишком много отвлекающих факторов.

— Гвюр? Твоих рук дело? — Восстание в Гвюре в первую очередь было начато демоном, так что было логично, что повстанцы будут следовать его приказам.

— Происходящее там приведено в движение довольно давно. Я не вступал с ними в контакт с момента нашей последней встречи, и я больше не контролирую, что или как они делают. Однако я уверен в их способности на какое-то время занять войска Ранвара, что даёт нам прекрасную возможность подготовить тебя.

И снова подразумевалось, что он воспользуется шансом сыграть роль героя.

— Что, если я не хочу быть частью этого?

— Тогда тебе не обязательно в этом участвовать, — ответила Библиотекарша.

— Но ты же хочешь быть частью этого, не так ли? — сказал демон, ребёнок с невероятно знающими глазами.

— Нет, — сказал Ник. — Зачем мне хотеть быть вовлечённым в это безумие? Это совершенно мне не по плечам. Какое отношение это имеет ко мне? Я никто, я ничего не достиг. Вся моя жизнь совершенно ничем не примечательна. Может, вы приняли меня за кого-то другого?

— Это не так просто, — сказала Библиотекарша.

— Разве? Она только что сказала, что это не так сложно, как я думаю. Вам двоим нужно серьёзно согласовать ваши версии.

— Ты должен обратить свой гнев на Высшего Отца, — сказал Хьют. — Тебе это понадобится.

В том, сколько они уделяли ему внимания, не было никакого смысла. Он видел смысл, когда они его использовали в качестве курьера, — его место мог занять кто угодно, он просто был удобным вариантом, — но не было никаких причин пытаться убедить его, что он жизненно важен для этого дела. Он не был. Как он мог быть?

— Я говорила тебе, — раздался голос Виннум Рока из амулета на руке Библиотекарши. — Ты был одним из многих кандидатов. Единственным, кто зашёл так далеко. Если бы мы могли выбрать кого-то другого, мы бы серьёзно обдумали это.

— Теперь, когда вы трое наконец-то вместе, вы не можете оставить меня в покое. — Он посмотрел на Библиотекаршу. — Она сейчас там?

— Он просто усиливает её голос. Она всё ещё внутри тебя.

— Вы можете вытащить её из меня? Не разрезая при этом?

— Нет, — ответила Библиотекарша, но не это он хотел услышать.

— Нет, вы не можете вытащить её, или нет, вы не можете вытащить её, не разрезая меня?

— Это должен быть ты, дитя, — сказал демон, сам выглядящий как ребёнок.

— Почему? — вырвался из Ника почти отчаянный крик.

— Потому что мы испытали тебя, — сказал демон. — Мы подвергли тебя опасности и дали тебе шанс спасти себя, но ты отказался. Твоя человечность модулируется интеллектом.

Растерянный Ник повернулся к Библиотекарше.

— Что это значит?

— Девушка, которая тебе нравится, — сказала она, — она недостижима для тебя, не так ли?

Ник посчитал, что упоминание Диззи запутало всё ещё сильнее.

— Думаю, вы можете назвать это так. Какое отношение она имеет к этому?

— Ты хочешь знать, что мы в тебе увидели, — сказала Библиотекарша. — Я использую её в качестве примера. Ты умный мальчик, Николав, ты хорошо вникаешь в суть вещей. Ты, конечно же, должен был придумать множество способов, как заставить её обратить на тебя внимание, восхищаться тобой, уважать тебя. Может быть, даже полюбить тебя.

— Нет. Зачем мне это делать?

— Я не говорю тебе делать это, но разум, подобный твоему, должен был решить эту задачу как пазл. Как убедить её относиться к тебе более серьёзно. Победить её в бою, помочь ей достичь её целей, раскрыть её истинный потенциал...

— Манипулировать ей, чтобы она влюбилась в меня, это вы хотите сказать? Это не... это уничтожило бы весь смысл.

— Какой смысл, Ник?

— Если бы я изменил её, чтобы она полюбила меня, она больше не была бы собой. Нельзя получить то, что хочешь, если ради этого приходится изменить желаемое.

— Внутри она была бы тем же человеком.

— Это несущественно. Тот, кого я знаю, — это человек снаружи.

— Мало кто так думает, — сказал демон. — Мало кто из твоего вида и мало кто в тех мирах, что мы посетили.

— Это потому, что то, как я думаю, ничего мне не даёт, — с горечью сказал Ник. Его образ мышления не давал ему никакой награды.

— Не даёт. Но может. Благодаря этому тебе можно доверить силу.

— Какую силу? Арканум?

— Нет, — сказал демон. — Другую силу. Большую силу.

— Ты должен понять природу Высшего Отца, — сказала Библиотекарша. — Того, чем мы являемся... того, что ты считаешь демонами... того, что мы делаем.

— Хорошо, — сказал Ник. — Скажите мне.

— Мы путешествуем по мирам, — сказал демон. — Мы даём людям, которых находим, силу, выходящую за рамки их воображения, и мы ждём.

— Ждёте чего?

Библиотекарша сказала:

— Пока они вырастут, расширят свои возможности за пределы стабильности, добьются таких успехов, насколько позволяет их потенциал. И затем того, как они пойдут друг против друга, как уничтожат всё, включая мир, в котором живут.

— Зачем? — спросил Ник.

— Это сделка, — сказала Виннум. — Они предлагают нам силу в обмен на возможность существовать внутри нас. Они не устанавливают ограничения по времени. Когда народ вымирает, они объявляются. Они не будут пытаться ускорить процесс или вмешиваться, и они этого не делают. Простого акта передачи силы достаточно, чтобы обречь этот народ на

забвение, и намного раньше, чем если бы они эту силу не получили.

— В большинстве случаев слишком рано, — сказал демон. — В этом мире мы пытались замедлить процесс. Предоставив силу только одной нации, мы, по крайней мере, какое-то время смогли контролировать хаос.

— Так это наша вина? — спросил Ник. — Мы сможем наслаждаться силой, которую нам дают, столько, сколько мы хотим, но взамен мы поддаёмся жадности и безумию?

— Это всегда приводит к этому, — сказала Библиотекарша.

— И вы не делаете ничего, чтобы ускорить процесс? — спросил Ник.

Библиотекарша покачала головой.

— Незачем.

— Так мы обречены? — спросил Ник. — Получение магической силы — начало нашей неизбежной кончины?

Ему не трудно было поверить, что цивилизации быстро приходили к кровавому концу, когда им была дарована неизмеримая сила. Идея, что получившие её пожмут друг другу руки и устроят большой праздничный обед, поздравляя друг друга с открытием тайн вселенной, не казалась ему наиболее вероятным исходом.

Шокирующей истории его собственного мира было достаточно, чтобы убедить его, что люди станут более несдержанными, когда получат более сильное оружие. И станут вести себя ещё лживее с теми, кого сочтут соперниками за обладание силой. Возможность использовать самые фундаментальные и секретные аспекты магии была лишь ступенькой к абсолютному контролю. Не было никакого способа сделать это как совместное предприятие.

Но это не вдохновило его стать защитником всей планеты и прыгнуть в центр драки.

— Время ещё есть, — сказала Виннум. — Ты можешь остановить его.

— Я не понимаю, что я могу сделать, — сказал Ник. — Даже если вы дадите мне волшебную палочку и всю имеющуюся силу, он всё равно будет сильнее и могущественнее. И он, вероятно, знает, что делает. — Он посмотрел на Библиотекаршу и демона. — На эту роль должен найтись человек получше. Им не могу быть я.

— Дело не в том, что кто-то другой мог бы использовать силу лучше, а в том, что он не сможет её получить. Только ты подходишь для этой задачи. Только ты можешь научиться этой магии.

Несмотря на нелепость сказанного, часть его хотела верить, что он взаправду был подходящим человеком для этой задачи. По его мнению, он подписывался на невероятно рискованное предприятие с крайне низкими шансами на успех просто на случай, что он может преуспеть. Никто не говорил ему, что он выживет, но они не выбрали бы его, если это как минимум не было бы вероятно, так ведь?

Однако он не доверял своей надежде. Всё это было похоже на историю, которую вложила в его голову Библиотекарша. Он был той женщиной-магом, готовой пожертвовать всем ради шанса получить главный приз. Её возможная победа заставила его почувствовать, что он тоже мог бы бросить вызов. Диззи назвала её ложью, скорее предупреждением, чем искушением.

Но это лишь история, и ей можно придать любой конец, какой только пожелаешь. Концовка казалась подлинной, потому что была возможной. Чётко оговоренная, она казалась более солидной и цепляющей, чем неудача, пусть неудача и была намного более вероятной. Магия демонов сильно зависела от этой способности воплощать концепции в реальности, и она работала. Она заставляла вас хотеть, чтобы она была правдой.

Лжи не было. Никто не утверждал, что успех был гарантирован — как раз наоборот. Они подчеркнули, насколько он маловероятен. Но помести положительный результат в виде образа в свою голову, и он обретёт форму, высоту, глубину и ширину, и он сделает себя достижимой целью. Желаемой, влекущей тебя, в то время как мысли о неудаче были отталкивающими и отбрасывали тебя подальше от них.

— Я думаю, вы не говорите мне всю правду, — сказал Ник.

— Никто не знает всей правды, — произнёс демон фразу, которую и ждёшь от демона.

— Я лишь хочу знать всю правду, которую знаете вы, — сказал Ник. — Я не жду от вас того, чего вы не знаете. — Он ожидал какого-то смутного, загадочного ответа.

— Очень хорошо, — сказал демон. — Тебе нужно отправиться в Либрариум. Там ты найдёшь ответы, которые ищешь. Там ты найдёшь Высшего Отца. Там ты найдёшь существо, которое он сотворил. Существо, которое даст тебе силу победить его.

— В Либрариуме? — Ник был постоянным посетителем этого места. Целью его многочисленных поездок в столицу всегда было изучение самой большой библиотеки Ранвара, и он знал её хорошо. В ней было много книг, но, насколько он знал, существ, дарующих людям силу, там не было. Правда, было несколько запертых комнат, в которых, как он предполагал, хранили пыльные коробки со старыми книгами, которые никто больше не хотел читать; этот образ он считал гораздо более привлекательным, чем какое-то существо, созданное Отцом Драконов. — Где в Либрариуме?

Библиотекарша, до сих пор выглядящая странно в одежде Перивинкла, но чья осанка делала её совершенно отличной от него во всех других отношениях, сказала:

— Либрариум не такое простое здание, как ты думаешь. Он — часть существа.

Нику было трудно понять, что она имела в виду. Какой-то зверь, носящий на спине библиотеку, как раковину, сделанную из знаний? Черепаха-монстр.

— И вы думаете, что Высший Отец сейчас там?

— Можно не сомневаться, что он именно там, — сказал демон.

— И вы хотите, чтобы я отправился туда? — Его интонация ясно давала понять, что он не считал этот план хорошо продуманным. — Почему бы не пойти вам троим? Уверен, у вас будет гораздо больше шансов получить то, что вы хотите.

— Мы не можем, — сказала Библиотекарша. — Высший Отец не позволит этого.

— Но позволит мне? — По крайней мере, логика была на его стороне. Даже если он хотел верить их заявлениям о том, что он был единственным, кто сыграет роль героя в этой битве, чтобы предотвратить надвигающуюся гибель, здравый смысл очень ясно предполагал иное. — Вы хотите, чтобы я, школьник, вошёл в логово человека, который, как вы утверждаете, разрушит мир, чтобы добраться до созданного им существа, — то есть его питомца, — и заставить это существо сделать меня могущественным магом, способным владеть новым видом магии, которую вы не можете описать в деталях.

Он сделал паузу, чтобы перевести дыхание, а также дать им время, чтобы придумать разумное объяснение того, почему всё это было возможно. Ему было бы интересно услышать это.

Никто ничего не сказал.

Он добавил:

— Я думаю, что я был бы более склонен согласиться с вашим проектом, если бы в какой-то момент один из вас упомянул, как мне всё это проверить, или дал бы устройство, которое сделало бы это возможным. Может быть, какую-нибудь волшебную шляпу, которая заставляет желания сбываться. Но, в таком случае, у вас уже есть эта способность, поэтому я чувствую, что любой из вас лучше подходит на это дело.

— Это должен быть ты, — сказала Виннум.

— Почему? Потому что я особенный?

— Потому что ты адекватен, — сказал демон.

— Пожалуйста, — сказал Ник, его страх от их предложения превратить его в спасителя мира быстро преобразился во что-то более сфокусированное, интенсивное и злое, — ваши слова заставляют меня краснеть. — Он уставился на них, давая им ещё одну попытку. — Очевидно, я подхожу по неким основным требованиям для этой задачи, и, вероятно, только по ним. И как только я выполню её, предполагая, что я не умру в процессе, вы без моего ведома превратите меня в марионетку, и контролировать меня будет намного легче, чем кого-то, кто на самом деле будет достаточно способным, чтобы одолеть Высшего Отца, но кто не будет счастлив отказаться от своего приобретённого владычества над землёй.

Было очевидно, что они хотели использовать его как инструмент. Они делали это раньше, и у них были возможности сделать это снова. Даже факт существования Хьюта показывал силу, которой они обладали над ним и которая была способна заставить его поверить во всё, что они захотят. Единственное, что не имело смысла, — это почему они пытались убедить его. Почему бы им просто не заставить его?

— Высший Отец нашёл проект этого ужасного создания в другом мире, — сказала Библиотекарша. — В мире, уничтоженном этим существом до того, как мы попали в него. Он воссоздал его здесь, но оно игнорирует его. Он не может заставить его подчиниться его воле. Мы верим, что это сможешь ты.

— Что это за существо? — спросил Ник.

— Оно не дышит, — сказал демон, — оно не ест, оно не двигается.

— Похоже, оно мертво.

— Для мертвеца оно слишком много говорит, — сказал демон. — Оно сказала нам, что оно ищет — оно ищет того, кто сможет обладать дарованной им силой, не злоупотребляя ей.

— И это я? С чего вы взяли, что я не испорчусь?

— Ты не захочешь разочаровывать девушку, — сказал демон, улыбаясь своей звериной улыбкой.

— Думаю, ты переоцениваешь мои чувства к ней, — сказал Ник, подумав, что произносить эти слова было странно. Они переоценивают его чувства? А он сам?

— Да, вполне возможно, — сказала Виннум. — Но у тебя есть преимущество перед остальными.

— Что я адекватный?

— Он начинает понимать, — сказал демон. — Быть пригодным намного важнее, чем быть начищенным.

— Разве не об этом предупреждает ваша история? — сказал Ник Библиотекарше. — О привлекательности счастливых концов.

— Это не моя история. Она твоя. Я просто помогла тебе найти её.

Он не поверил ей, но решил оставить всё как есть.

— Разве концовка не была ложью, чтобы побудить меня делать то, что вы хотите?

— История не была ложью, — сказала Библиотекарша, — это было пробуждение. Желаемый результат существует, и это всё, о чём рассказывает история. Способов добраться до этого результата бесчисленное множество, как, впрочем, и способов, что ведут в никуда. Рассказчик не указывает тебе на путь, то, что ты должен вынести, — это наличие путей.

— Значит, я должен проложить свой собственный путь? Путь к пункту назначения, который вы выбрали за меня?

— Этот пункт назначения не даст этому миру рухнуть в пучину хаоса, — сказал демон.

— Годы, может быть, сотни лет спустя.

— Время не имеет смысла, — сказал демон.

— Для вас, — сказал Ник.

— Нет, для нас оно значит очень многое. Но ты даже не видишь его. Ты думаешь, что оно — это нечто снаружи, за которым можно наблюдать, что это часы, которые сообщают тебе о движении солнца. Оно существует только внутри тебя. Ты стоишь. Ты идёшь. Ты бежишь. Это время. Ты стоишь, ты продолжаешь стоять, ты всё стоишь и стоишь, время не идёт. Ты неизменен.

— Время двигается, только если двигаюсь я? — спросил Ник. — А если я не делаю ничего, кроме как смотрю, как горит свеча, постепенно уменьшаясь, время тоже не идёт?

— Оно идёт только для свечи, — сказал демон. — Но если ты думаешь, воображаешь, создаёшь идеи, тогда ты берёшь время под контроль и перемещаешь его, как тебе угодно. Это сила, превосходящая арканум.

— Я могу путешествовать во времени? — спросил Ник. — Вернуться в историю?

— Нет, — сказал демон. — Во время не нужно входить и из него не нужно выходить.

— Я не понимаю, — сказал Ник.

— Ты не можешь увидеть его иным, отличным от того образа, которому тебя учили. Я понимаю. Но создание Высшего Отца может показать тебе.

— Даже если Высший Отец сделает всё, что вы говорите, принесёт нам разрушение, я не смогу увидеть это.

— Но увидят твои дети, — сказала Виннум. — Твои и её.

Снова образ — идея победы, которая соблазнит его пойти на риск. Твои и её. Не обязательно ваши. Никаких обещаний, только возможности.

— Почему даже ты хочешь остановить его? — спросил Ник у демона. — Почему тебя волнует, что с нами произойдёт?

— Меня не волнует, — сказал демон. — Я не терплю перемен. Они толкают нас сквозь время и делает нас сильнее, но при этом обнажают нас до самой сути. Внешняя сторона теряется. Тот, кого я знаю, — это человек снаружи. Я не хочу снова потерять себя.

Это были его собственные слова, его способ видеть людей. Демоны перерождались каждый раз, когда трансформировались внутри своих хозяев. Перерождение требует смерти, которая в данном случае была концом не жизни, а чего-то, что он ценил намного больше. И демон тоже это ценил.

— Как я попаду в Либрариум? Не остановит ли меня Высший Отец?

— Он будет рад тебе, — сказал демон. — Он ждёт тебя.

— Вы сказали ему, что я приду?

— Как мы могли? — спросила Библиотекарша. — Мы не знали, примешь ли ты приглашение.

— Я думаю, вы знали.

— Конечно, знали, — самодовольно сказала Виннум. — Это и делает тебя подходящим кандидатом для этой задачи.

— Я иду только потому, что существо, которое не ест и не может двигаться, не сможет съесть или преследовать меня.

— Ты идёшь, потому что тебе любопытно, чему тебя может научить существо из другого мира,
— сказала Виннум. — Что является лучшей причиной.

Это была правда, ему было любопытно. Но всё остальное казалось странным сном. Он будет претендовать на какую-то поразительную силу и будет использовать её, чтобы не дать Высшему Отцу принести разрушения этому миру в какой-то неизвестный момент в будущем. Что за несрочной угрозе ему предстояли противостоять?

— Думаю, мне пора домой, — сказал он, чувствуя, что от усталости после пробежки у него начали ныть кости. Утром, скорее всего, он будет чувствовать себя крайне неважно.

— Не опаздывай на урок, — сказала Библиотекарша, её поза стала соответствовать мистеру Перивинклу. — Мы собираемся на экскурсию в столицу.

Ник покинул библиотеку и пошёл обратно в коттедж. Он проголодался и замёрз, из-за чего побежал трусцой, чтобы согреться.

В разных комнатах горел свет, но он вошёл тихо, чтобы не привлекать внимания. Он хотел по крайней мере переодеться во что-то тёплое, прежде чем отвечать на вопросы о том, где он был.

Он тихо закрыл дверь своей спальни, прежде чем включить свет.

— Где ты был? — спросила Диззи, сидя на его кровати. Как долго она сидела там в темноте?

— Я вышел на пробежку, — сказал он правдиво. — Потерял счёт времени. Почти добрался до столицы. Думаю, сейчас я в хорошей форме.

— А куда ты пошёл потом? Не ври мне. Я чувствую, что ты что-то скрываешь. И перестань так на меня смотреть.

— Мне холодно, и я хочу переодеться.

— И? Кто тебе мешает.

Он посмотрел на её ледяное лицо, суровое от гнева и негодования. Испытывала ли она к нему какие-нибудь ещё чувства? И испытывала ли когда-нибудь?

— Симоль сказала, что тебе снился ребёнок.

— У женщин-магов не может быть детей, — сказала Диззи. — Не может быть, если они хотят остаться в живых.

— Это не мешает тебе видеть сны об этом. Кто был отцом твоего ребёнка?

— Сны не предсказывают будущее, Ник.

— Я знаю. Они просто показывают пункт назначения и тот факт, что к нему есть путь. Много путей. Мне любопытно, что ты видела.

Её челюсти сжались, а затем она развернулась и подошла к окну. Она открыла его и вскочила на подоконник, как будто это был маленький шаг вверх, хотя он был на полпути вверх по стене. Она оглянулась на него.

— Я чувствую, что ты готовишься к чему-то. Тебе не нужно беспокоиться о том, какой путь я выберу. Куда бы ты ни задумал пойти, мой путь приведёт меня туда. — Она выпрыгнула из окна и исчезла.

Ник, измученный и онемевший, вздрогнул от холодного ночного ветра, но он счёл её угрожающие слова обнадеживающими. Он не мог перестать улыбаться её упрямству, отказываясь позволить ему бросить то, что он ценил больше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/554392>